

Майкл Томаселло versus Алексей Николаевич Леонтьев: диалог во времени

Е.Ю. Федорович*,

ФГБОУ ВПО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
labzoo_fedorovich@mail.ru

Е.Е. Соколова**,

ФГБОУ ВПО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
ees-msu@mail.ru

Статья посвящена обзору и анализу с позиций школы А.Н. Леонтьева (и — шире — культурно-деятельностной психологии) новейших сравнительно-психологических исследований механизмов «совместной деятельности» у людей и у человекообразных обезьян, проведенных Майклом Томаселло и его сотрудниками и соавторами. В этих исследованиях были убедительно доказаны фундаментальные различия между кооперацией у животных и сотрудничеством у человека, что подтверждает многие положения возникшей в 1930-е гг. общепсихологической теории деятельности. Представленный в статье сравнительный анализ исследований группы М. Томаселло и школы А.Н. Леонтьева показал, однако, что при всем внешнем сходстве полученных в этих исследованиях результатов их интерпретации существенно различаются. А.Н. Леонтьев и представители его школы (Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец и др.), в отличие от М. Томаселло, всегда утверждали, что «предрасположенность» людей к сотрудничеству возникла в результате их трудовой деятельности, которая и привела к необходимости координировать различные действия отдельных ее участников, реализующих уже не биологические, а социальные смыслы.

Ключевые слова: М. Томаселло, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, кооперация, сотрудничество, сравнительная психология, человекообразные обезьяны, трудовая деятельность, культурно-деятельностная психология.

Michael Tomasello versus Alexei Leontiev: A Dialogue in Time

E.Yu. Fedorovich,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
labzoo_fedorovich@mail.ru

E.E. Sokolova,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
ees-msu@mail.ru

Для цитаты:

Федорович Е.Ю., Соколова Е.Е. Майкл Томаселло versus Алексей Николаевич Леонтьев: диалог во времени // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 1. С. 41–51. doi: 10.17759/chp.2018140105

For citation:

Fedorovich E.Yu., Sokolova E.E. Michael Tomasello versus Alexei Leontiev: A Dialogue in Time. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = *Cultural-historical psychology*, 2018. Vol. 14, no. 1, pp. 41–51. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2018140105

* Федорович Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры общей психологии, ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: labzoo_fedorovich@mail.ru

** Соколова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: ees-msu@mail.ru

Fedorovich Elena Yurjevna, PhD in Psychology, Senior Researcher, Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: labzoo_fedorovich@mail.ru

Sokolova Elena Evgenjevna, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: ees-msu@mail.ru

The article provides an overview and critical analysis — from the point of view of activity theory of A.N. Leontiev's scientific school and, more broadly, from the standpoint of cultural and activity psychology — of the latest comparative psychological studies of "joint activity" mechanisms in humans and in apes performed by Michael Tomasello and his colleagues and co-authors. These studies have convincingly proven the fundamental differences between cooperation in animals and collaboration in humans, which confirms many provisions of the psychological activity theory developed in the 1930s. Yet, the comparative analysis of the researches by Tomasello's group and Leontiev's scientific school provided in the article reveals that in spite of the seemingly similar results obtained in these studies, their interpretation varies considerably. Unlike M. Tomasello, A.N. Leontiev and his disciples (D.B. Elkonin, A.V. Zaporozhets and others) always claimed that "predisposition" of individuals towards collaboration emerged as a result of their labor activity which required coordinating various actions of individual participants who therefore fulfilled rather social than biological purposes.

Keywords: M. Tomasello, A.N. Leontiev, D.B. Elkonin, cooperation, collaboration, comparative psychology, apes, labor activity, cultural and activity psychology.

Введение

Предлагаемая вниманию читателя статья посвящена обзору и анализу с позиций школы А.Н. Леонтьева (и — шире — культурно-деятельностной психологии) новейших исследований, проведенных Майклом Томаселло (ставшим весьма популярным в нашей стране после перевода его книги на русский язык [9]) и его сотрудниками и соавторами. Работы группы М. Томаселло, которые мы рассмотрим в данной статье, имеют отношение к двум комплексам проблем: 1) сравнительно-психологическому исследованию механизмов «совместной деятельности» у людей и у человекообразных обезьян и 2) онтогенезу этой деятельности у человеческих младенцев.

Актуальность проводимого нами анализа обусловлена, на наш взгляд, двумя следующими обстоятельствами. Во-первых, в исследованиях группы М. Томаселло получены новые эмпирические доказательства принципиальных различий между особенностями совместной деятельности у животных и человека. Это идет вразрез с широко распространенными в настоящее время тенденциями не видеть принципиальной разницы между психикой животных и психикой человека и представляет интерес для критиков подобных взглядов, к которым мы относим и себя [7; 8]. Во-вторых, многие данные, полученные М. Томаселло и его коллегами, удивительным образом напоминают результаты весьма давних исследований, проведенных представителями школы А.Н. Леонтьева как в харьковский период существования последней (1931–1941), так и в последующие десятилетия. Это, на наш взгляд, может послужить доводом в пользу своеобразной «реабилитации» в современных условиях теории деятельности, которую многие считают пережитком советского времени и желают оставить в прошлом вместе с ним.

Однако с самого начала следует подчеркнуть, что при всем внешнем сходстве полученных результатов их интерпретации в работах указанных двух авторов и их соратников существенно различаются. М. Томаселло, как и А.Н. Леонтьев, признает существование

«специфических человеческих форм сотрудничества» [9, с. 151], но при этом отказывается от объяснения того, как могла появиться в ходе эволюции «повышенная предрасположенность человека к сотрудничеству вообще» [9, с. 151]. В отличие от него, А.Н. Леонтьев и представители его школы (Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец и др.) всегда подчеркивали, что такая «предрасположенность» людей к сотрудничеству возникла в результате их трудовой деятельности, которая и привела к необходимости координировать различные действия отдельных ее участников, реализующих уже не биологические, а социальные смыслы. С учетом этого фундаментального различия и будет далее проведен сопоставительный анализ исследований М. Томаселло и соответствующих разработок А.Н. Леонтьева и его школы.

Исторический контекст возникновения и развития идей группы М. Томаселло

Коллектив исследователей под руководством М. Томаселло (например, A. Melis, A. Bullinger, M. Carpenter и др.; Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, Leipzig, Germany) за последние полтора десятилетия представил целый ряд экспериментальных работ [обзор см.: 10], результаты которых подтверждают, с точки зрения их авторов, выдвинутую в конце 1990-х гг. «гипотезу выготского интеллекта» (the Vygotskian intelligence hypothesis) [31]. Согласно этой гипотезе, которая возникла у указанных ученых под влиянием книги Л.С. Выготского, вышедшей на английском языке в 1978 г.¹, особенности «социально-когнитивной деятельности» людей принципиально отличаются от таковых у человекообразных обезьян и «тем или иным способом происходят из социального взаимодействия и его интериоризации индивидами» [9, с. 26].

М. Томаселло видит новизну подхода Л.С. Выготского в том, что он — в отличие от многих авторов, объясняющих уникальные когнитивные способности людей «силой их мозга» и/или их конкуренцией

¹ Данная книга под названием «Mind in Society. The Development of Higher Psychological Processes» была составлена из разных текстов Л.С. Выготского, которые А.Р. Лурия передал Майклу Коулу [14, с. 2].

друг с другом, своеобразной «гонкой интеллектуальных вооружений», — понимал их как способности научиться при помощи других людей и созданных ими артефактов, символов и практик, а также как возможность сотрудничать с другими в коллективных видах деятельности [35]. Но Л.С. Выготскому, сожалеет М. Томаселло, не могли быть знакомы исследования, посвященные познавательному и коммуникативному развитию человекообразных обезьян и еще не владеющих речью человеческих младенцев [9, с. 26], которые (исследования), по мнению ученого, показали, какие именно способности позволяют людям прийти к отмеченному еще Выготским уникальному социальному взаимодействию.

Однако, как нам представляется, М. Томаселло и его сотрудникам неизвестны, в свою очередь, исследования А.Н. Леонтьева и его школы, которые имели отношение к указанной проблематике и были проведены уже после смерти Л.С. Выготского. По крайней мере, нам не удалось найти ни одной ссылки на них в трудах этой группы. Тем интереснее сравнить исследования М. Томаселло и его сотрудников, с одной стороны, и А.Н. Леонтьева и представителей его школы, с другой, по выделенным нами основаниям, что мы и сделаем далее. Однако прежде кратко представим отмеченные М. Томаселло принципиальные отличия сотрудничества у людей от внешне похожей на него кооперации у животных, включая высших обезьян.

Принципиальные различия между кооперацией у животных и сотрудничеством у человека (общие положения)

Согласно М. Томаселло, у животных есть кооперация (cooperation), но нет подлинного сотрудничества (collaboration). М. Томаселло определяет сотрудничество в общем и целом так:

1) люди понимают и принимают цель совместной деятельности и понимают, что и другие стремятся к этой цели;

2) люди формируют планы по достижению разделяемой цели и берут на себя обязательства по ее выполнению;

3) люди понимают свои (и чужие) роли при достижении цели совместной деятельности с «высоты птичьего полета» (from a bird's-eye view), при этом роли, которые они принимают на себя, являются взаимодополняющими и взаимозаменяемыми;

4) люди помогают друг другу и *мотивированы* помогать, если другой не может выполнить полностью свою роль;

5) люди распределяют результаты совместной активности между собой в соответствии с затраченными усилиями [31; 34; 37].

Для объяснения всех этих особенностей сотрудничества у людей был предложен, после нескольких неудачных попыток [35, с. 121; 36], «центральный объяснительный конструкт» «со-разделенная интенциональность» (shared intentionality). Согласно

М. Томаселло, со-разделенная интенциональность [37], или «со-разделение» субъектами «психологических состояний» друг друга, понимается как комплекс особых социально-когнитивных и социально-мотивационных навыков, характеризующих способность всех участников совместной деятельности понимать и принимать общие цели и планы, или намерения, по их выполнению (shared goals, shared plans) [35]. Именно со-разделенная интенциональность, по мнению М. Томаселло, и является отличительной особенностью людей, которая сделала и делает возможным эволюцию кумулятивной культуры как процесса, включающего в себя разные виды культурного научения и творчества и приводящего, в свою очередь, к конструированию всех видов артефактов, практик и общественных институтов.

Исследования последних лет (в том числе и группы М. Томаселло) показывают, что у ныне живущих человекообразных обезьян существуют достаточно сложные социально-когнитивные навыки, позволяющие им осуществлять *координацию* своих действий с другими индивидами и понимать, когда им нужен партнер для решения какой-либо проблемы [27]. Такими социально-когнитивными навыками человекообразных обезьян являются: *прослеживание взгляда другого индивида, чтение намерений других индивидов «здесь и теперь», манипулятивная коммуникация* (с побудительной функцией при отсутствии функций информирования и декларирования), а также *различные формы научения путем подражания* (social learning), за исключением имитации (imitation) как подражания именно способу действий. В ряде экспериментальных исследований поведения шимпанзе в неволе, проведенных сотрудниками М. Томаселло, было показано, что шимпанзе достаточно легко справляются с задачами, предполагающими одновременное выполнение ими одинаковых ролей (например, синхронное подтягивание доски с пищей за две веревки). При этом обезьяны вполне успешно координируют свои действия, например, ожидая, когда их партнер начнет действовать, или выпуская, когда необходимо, партнера из соседней клетки, или даже принуждая его к подобным действиям [28].

По мнению М. Томаселло, существующие у антропоидов социально-когнитивные навыки трансформируются у человека (*в процессе и в результате* его участия в совместных с другими людьми формах деятельности, а также при взаимодействии с существующими культурными артефактами, практиками и институтами) в свои «основанные на совместности» аналоги: соответственно *объединенное внимание* (joint attention), *кооперативную коммуникацию* (cooperative communication), *инструктируемое научение* (instructed learning), *объединенные намерения* (joint intentions) или планы скоординированных действий, которые и являются определяющими характеристиками *со-разделенной интенциональности* и необходимыми *условиями* сотрудничества [37].

Рассмотрим детально выделенные М. Томаселло характеристики сотрудничества у людей и, соответственно, «со-разделенной интенциональности», ко-

торые он подвергает экспериментальному анализу с целью сравнения полученных им результатов и выводов с соответствующими положениями общепсихологической теории деятельности и результатами экспериментальных исследований школы А.Н. Леонтьева.

Сравнительный анализ исследований М. Томаселло и школы А.Н.Леонтьева по проблемам психологии кооперации и сотрудничества

1. Видение всей ситуации в целом (Понимание людьми общей цели, к которой все они стремятся).

Как установлено исследованиями, в природе шимпанзе принимают участие в таких сложных видах групповой активности, как охота, патрулирование границ территории, образование альянсов при внутригрупповых конфликтах. В настоящее время имеются разные мнения относительно того, какой уровень «сотрудничества» — в смысле разделяемых целей и планов — предполагают эти виды активности [15; 17; 37; 38]. Следует отметить, что более или менее скоординированная охота описана лишь для нескольких популяций шимпанзе, которые проживают в месте, где полное смыкание крон плотно растущих деревьев не дает возможности поймать обезьяну-жертву в одиночку. В то же время на более открытых пространствах шимпанзе используют, скорее, одиночные и менее скоординированные стратегии охоты [38]. М. Томаселло считает, что даже в ситуациях охоты шимпанзе не действуют все вместе с одной целью: каждый шимпанзе преследует свою собственную индивидуальную цель и индивидуально реагирует на то, что делают другие участники. Подобная групповая активность, безусловно, требует достаточно сложных когнитивных способностей, так как подразумевает оценивание участниками того, как действия других участников охоты влияют на перемещение жертвы, а также синхронизацию индивидами своих действий во времени и пространстве в соответствии с действиями других индивидов.

Однако такого рода кооперация не предполагает видения каждым участником всей ситуации в целом и предварительного принятия каждым участником *общей* цели с разделением взаимодополняющих, или комплементарных, ролей, но представляет собой результат осуществления «множества одиночных охот» [16]. Вместе с тем М. Томаселло придает особое значение совместному добыванию пищи, считая его «ключевой областью», в которой у людей в ходе эволюции появился ряд новых проксимальных механизмов — и когнитивных, и мотивационных — для сотрудничества во всех других областях жизни современных обществ [32]. Поэтому основная часть экспериментального изучения возможностей и ограничений совместной деятельности у обезьян, осуществляемого группой М. Томаселло (особенно в ранних исследованиях), посвящена разным вари-

антам добывания ими (преимущественно шимпанзе) пищи и дележки ею после получения [10].

Задолго до М. Томаселло А.Н. Леонтьев, затрагивая проблемы совместной деятельности людей, не только констатировал, что каждый член группы людей должен представлять (и представляет) общую цель и обозревать ситуацию в целом, но и раскрывал возможные механизмы происхождения этого процесса. Он видел эти механизмы в коллективной трудовой деятельности людей, которая предполагает «... хотя бы зачаточное техническое разделение трудовых функций» [3, с. 65] и поэтому возможна только тогда, когда индивид понимает (отражает) связь между ожидаемым общим (совместным) результатом и лично им совершаемым действием [3, с. 68]. Это происходит, например, в ситуации совместного добывания еды в ходе охоты.

Широко известный пример А.Н. Леонтьева с загонщиком дичи прекрасно иллюстрирует вышеуказанное положение: смысл действия «отпугивания» от себя дичи задается его отношением к действиям других охотников, т. е. к общей деятельности всего коллектива охотников в целом; само по себе действие, взятое вне контекста этой деятельности, не имело бы никакого смысла: «связь предмета действия (его цели) и того, что побуждает деятельность (ее мотива), впервые открывается субъекту. Она открывается ему в непосредственно чувственной своей форме — в форме деятельности человеческого трудового коллектива» [3, с. 69]. Именно поэтому и возникает у людей способность взглянуть на мир с позиции всех членов группы или, по выражению М. Томаселло, «с высоты птичьего полета» [9, с. 156]. Хотя М. Томаселло совершенно отчетливо (и весьма похожем на А.Н. Леонтьева образом) описывает характеристики человеческого *со-трудничества* по сравнению с кооперацией у животных, он не рассматривает его в контексте трудовой деятельности человека.

2. Распределение ролей заранее, до осуществления совместной деятельности.

М. Томаселло утверждает, что — в отличие от людей — животные предварительно не договариваются о своих действиях (ролях) при выполнении совместной активности, они *целенаправленно* не информируют партнеров о своих намерениях и *заранее* не координируют действия с ними.

Это положение может быть проиллюстрировано проведенным группой М. Томаселло экспериментом с двумя шимпанзе, получившим название «Охота на оленя» (Stag Hunt Game) [17]. У каждого индивида была возможность свободно добывать изюм (менее предпочитаемую пищу, или «зайца»). Добыча высоко предпочитаемой пищи (банана, или «оленя») путем подтягивания доски была возможна только лишь при совместных действиях с партнером, который находился в отдельной клетке, расположенной напротив, и, соответственно, требовала, чтобы пара шимпанзе действовала скоординировано (опыт подобного взаимодействия в других условиях у обезьян уже имелся) и быстро (так как доска через некоторое время уби-

ралась). Отходя «ловить оленя», шимпанзе теряли возможность «добывать зайца», поэтому участникам эксперимента, чтобы вообще не остаться без пищи, необходимо было «договариваться» с партнером о совместных действиях. Однако шимпанзе никогда не вступали в предварительную договоренность с партнером (вместо этого шимпанзе прибегали к более простой стратегии «следования за лидером» — один шимпанзе прерывал добычу изюма, шел к доске и начинал шуметь и кричать рядом с ней, его напарник отрывался от «зайца» и шел за ним, либо, впрочем, мог продолжать добывать изюм). Шимпанзе не начинали заранее «договариваться», даже когда между клетками устанавливали непрозрачный барьер и обезьяны уже не могли видеть, пошел ли партнер к «олению» или нет [19]. Не удивительно, что в этих условиях шимпанзе менее вероятно покидали «зайца», чем в условиях, когда они видели, где находится их партнер (69% и 94,3% испытаний соответственно), а успешность «понимки оленя» падала с 91% до 53%.

В отличие от шимпанзе, подчеркивает М. Томаселло, люди координируют свои действия и сообщают о своих намерениях и будущих действиях *до начала совместной деятельности*, наряду с тем, что они отслеживают направление внимания и готовность партнера принять участие в действиях, требующих совместных усилий. Так, в ситуации «охоты на оленя» дети обговаривали свои намерения начать вытягивать доску заранее, прежде чем покинуть «зайца». При этом уровень их предварительной договоренности значительно повышался в условиях, когда они не могли видеть друг друга до того, как подходили к «олению» [19].

А.Н. Леонтьев специально не анализировал предварительную «координацию» активности участников групповой охоты у животных, потому что для него была совершенно очевидна качественная разница между ней и *заранее обговоренным* разделением трудовых функций у человека². Последнее имеет место уже в первобытном обществе: «... в целом сложный процесс как бы разделяется между отдельными исполнителями. Один принимает на себя одну часть или одну сторону, одно звено этого целого, сложного единого процесса. Другие участники его принимают на себя другое звено. В частности, <...> поддержание огня, забота о сохранении огня в очаге передается женщине. Мужчины занимаются охотой на зверя» [2, с. 375].

В онтогенетических исследованиях А.Н. Леонтьева и его соратников показано, что сама способность заранее договариваться о «распределении ролей» формируется у человеческих детей постепенно, в частности, в процессе развития сюжетно-ролевой игры. Так, в исследовании Л.С. Славиной [6] было показано, что только старшие дошкольни-

ки договариваются заранее о ролях и развертывают игровые действия по определенному плану (играют «вместе», а не «рядом»), тогда как младшие дети, воспроизводя в игре некоторые действия с игрушками, не проявляют никакого интереса к тому, какими именно игрушками и почему играет другой ребенок рядом с ним.

3. Управление вниманием одних со стороны других членов общества как условие совместной деятельности.

Обычно управление вниманием индивида со стороны других членов сообщества связывают с указательными жестами. Исследования в течение по крайней мере 40 последних лет показали, что *в природе* обезьяны не указывают друг другу с целью информирования, при этом, в целом, плече-кистевые жесты, типичные именно для человекообразных обезьян, используются ими в ходе коммуникации более гибко, чем мимика и вокализации [31; 33]³.

Вместе с тем следует отметить, что в неволе человекообразные обезьяны — шимпанзе, бонобо, орангутаны и гориллы — обычно без специальной дрессировки достаточно часто указывают на недоступную им пищу либо указательным пальцем, либо — более часто — всеми вытянутыми вперед пальцами. 60–70% из всех содержащихся в неволе шимпанзе указывают ухаживающим за ними людям на пищу, находящуюся вне их доступа [24]. Подобные указывания человекообразных обезьян в неволе являются коммуникативными сигналами, поскольку, как правило, животные не жестикулируют, когда наблюдатель отсутствует или смотрит в сторону.

Однако, подчеркивает М. Томаселло, жест указывания у обезьян выполняет лишь *побудительную*, но не декларативную и не информирующую функцию [9; 33]. Чтобы понять указывание в функции информирования, субъекту требуется понимать стоящее за жестом направленное на него *коммуникативное намерение*, т. е. что другой индивид, указывая на место нахождения объекта, пытается сообщить ему (например, где расположен желанный объект). Человекообразные обезьяны не понимают жеста указывания, так как не понимают встроенную в него структуру намерений жестикулирующего изменить интенциональное состояние того, кому адресован сигнал [31, с. 644].

Напротив, указывание является широко распространенной, универсальной формой жеста у людей разных культур. Важным аспектом этого процесса, как подчеркивают разные авторы, в том числе М. Томаселло, является общая основа коммуникации (*common communicative ground*), а именно разделяемое внимание (*joint attentional frame*), ко-

² «Мы можем наблюдать деятельность нескольких, иногда многих животных вместе, — подчеркивал А.Н. Леонтьев, — но мы никогда не наблюдаем у них деятельности совместной, совместной в том значении этого слова, в каком мы употребляем его, говоря о деятельности людей» [3, с. 57].

³ При этом шимпанзе и другие человекообразные обезьяны понимают, куда направлены взгляды конспецификов и, если они родились в неволе, людей, и ведут себя в зависимости от этого знания, например, привлекают к себе внимание звуками или изменяют направление передвижения, подходят «под взгляд» особи, чье внимание хотят привлечь [23].

торое придает указывающему жесту его значение в специфических, совместных, контекстах (так называемое «совместное поле значений») [31]⁴.

У человеческих детей жест указывания очень рано становится межсубъектным символическим действием для разделения внимания: уже 1–2-летний ребенок объединяется со знакомыми ему взрослыми для сотрудничества, корректируя свои коммуникативные попытки в зависимости от понимания или не понимания ими его намерений [26; 33]. Ни одна человекообразная обезьяна, судя по данным на сегодняшний день, ни разу не просила другую пояснить или подправить коммуникативную формулировку, чтобы не быть неправильно понятой. Маленький ребенок не просто воспроизводит моторную схему действия взрослого, вытягивая свои пальцы, но понимает и пытается воспроизвести интенциональное коммуникативное действие взрослого; он понимает намерения, стоящие за какими-либо действиями взрослого, а затем идентифицирует их со своими собственными намерениями.

Намного раньше М. Томаселло о подобных способах управления вниманием в человеческих сообществах писал А.Н. Леонтьев: «В тех облавных охотах, которые составляют самую раннюю коллективную деятельность человека, уже содержится необходимость управления вниманием соединившихся охотников; это — непременное условие организованной охоты. Функция предводителя здесь — подчинить поведение коллектива общей цели, а это значит прежде всего ее *указать*, т. е. привлечь к ней внимание <...>. В животном мире мы не встречаем вовсе какой-нибудь особой формы актов, которые имели бы своей единственной и специальной целью овладение поведением других индивидуумов через привлечение их внимания» [4, с. 130–131].

Отметим, что А.Н. Леонтьев и представители его школы и тут идут дальше М. Томаселло в объяснении механизмов такого различия, подчеркивая, что указывающий жест человека является производным от трудового действия: «Жест и есть не что иное, как движение, отделенное от своего результата, т. е. не приложенное к тому предмету, на который оно направлено» [3, с. 73]. Когда трудовое действие, подчеркивает А.Н. Леонтьев, не приводит по тем или иным причинам к своему практическому результату, оно все же может побудить других — привлечь их к совместному выполнению действия [3, с. 73]. Развивая эти идеи, известный психолог и лингвист А.А. Леонтьев, обсуждая проблему возникновения и первоначального развития языка в трудовой деятельности, подчеркивал, что подобные средства коммуникации являются инструментами «общественной регуляции поведения» [1, с. 46].

4. Специфика мотивации сотрудничества.

В последние годы М. Томаселло отстаивает точку зрения, что многие ограничения в сотрудничестве у шимпанзе имеют скорее *мотивационную, чем когнитивную* природу [30; 32; 37]. Так, он придерживается точки зрения (разделяемой и другими специалистами [см.: 18]), что сложные социо-когнитивные способности антропоидов развивались у них в ходе эволюции преимущественно, если не исключительно, в *контексте конкуренции* за пищу, половых партнеров и т. п. Несмотря на то, что шимпанзе могут быстро научиться координировать действия с партнерами (как с людьми, так и с конспецификами) и понимают, когда им необходима их помощь [27; 28]⁵, они не считают совместную деятельность вознаграждающей саму по себе: обезьяны всегда предпочитают действовать в одиночку, выбирая действия с партнерами лишь в тех случаях, когда это является единственным способом достичь более высокого результата при меньших затратах [см., например: 16; 32]. Иными словами, шимпанзе рассматривают своего партнера как условие или как средство (своего рода «социальное орудие»), необходимое для получения самокорыстных результатов, но не как партнера по сотрудничеству [16; 30].

Мотивация совместных действий шимпанзе ограничена низким уровнем их толерантности друг к другу при выполнении экспериментальных задач по добычанию пищи. Например, если шимпанзе подтягивают вместе доску с расположенной на ней пищей, все идет хорошо, если на каждом конце доски находится своя порция пищи. Однако если пища скучена на середине доски и доминантный индивид может легко ее монополизировать, кооперация, как правило, распадается [28]. В многочисленных сравнительных исследованиях, проведенных Ф. Варнекеном с группой М. Томаселло, было показано, что в сходных условиях ни тип вознаграждения (конфета или игрушка), ни возможность монополизировать вознаграждения не мешают детям 3-х лет сотрудничать друг с другом [например: 32; 42].

В ряде работ изучались другие виды альтруистического поведения шимпанзе, например, оказание «помощи» в виде передачи другому индивиду находящегося вне пределов его досягаемости предметов или орудий, необходимых для доставания пищи [43; 44]. Шимпанзе передавали орудия конспецификам, чтобы те смогли подтянуть пищу, однако не делали этого спонтанно, «заботясь» о тех, кто не мог иным образом добраться до еды; чаще всего такие обмены происходили реципрокно [25; 30]. Было также показано, что при наличии выбора из двух досок шимпанзе не выбирают значимо чаще ту из них, подтягивание которой приводит к получению вознаграждения не только им самим, но и его партнером.

⁴ Г. Молл и М. Томаселло так иллюстрируют это положение: представьте, что вы идете по проходу скобяной лавки и незнакомый человек указывает вам на ведро, стоящее на одной из полок. Вы видите ведро, но не понимаете, что происходит. Указывание незнакомца ничего не объясняет... Однако если вы идете с другом, который знает, что вы ищете ведро для уборки, и ваш друг указывает вам на ведро, вы тотчас же понимаете, что это означает: «это то ведро, которое ты искал» [31].

⁵ Например, если шимпанзе не могли подтянуть доску в одиночку, они открывали дверь партнеру, и если им предоставлялся выбор, то они открывали дверь тому партнеру, который выбирал ранее их самих, позволяя ему присоединиться к совместному действию [27; 28].

Как утверждает М. Томаселло, дети склонны помогать *по своей природе*, при этом их первоначальные альтруистические тенденции в дальнейшем развиваются под влиянием последующих социальных взаимодействий с другими, а их способность проявлять эмпатию и сочувствие по отношению к другим является главным фактором, мотивирующим подобные виды просоциального поведения [25; 44]. В возрасте примерно 14–18 месяцев дети начинают помогать взрослым доставать предметы или удалять преграды, которые мешают тем совершить действие, без какого-либо поощрения или награды [39; 41]. Например, ребенок открывает взрослому шкаф, когда тот носит в этот шкаф журналы, даже когда взрослый ничего не говорит, а просто пристально смотрит на журналы.

Дети, утверждает М. Томаселло, склонны сотрудничать и просто «ради сотрудничества». К примеру, после получения игрушки при выполнении инструментальной задачи они часто вновь помещали игрушку в аппарат и требовали от взрослого повторить совместные действия [9; 40]. Человеческие дети не рассматривают другого индивида как социальное орудие для достижения своих собственных индивидуальных целей, но воспринимают совместную деятельность как *цель и вознаграждение само по себе* [36; 39].

Подчеркивая определяющую роль взрослого в становлении у ребенка различных форм сотрудничества, Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец и их соратники и ученики еще с начала 1950-х гг. проводили экспериментальные исследования, в которых был обнаружен и изучен феномен «бескорыстного сотрудничества» ребенка со взрослым и другими детьми без достижения какого-либо прагматического результата.

Так, в исследовании Я.З. Неверович дошкольникам предлагалась игра в мастерскую, где требовалось изготовить флажки и салфетки для некоего воображаемого «заказчика», который должен был отвезти их в другой город на самолете. Дети не только с большим воодушевлением и качественно выполняли порученную работу, но и помогали отстающим, не получая за это никакого вознаграждения [5, с. 139]. В исследовании М.Г. Елагиной (1977), проведенном под руководством М.И. Лисиной, дети в возрасте от 1 года 1 месяца до 1 года 7 месяцев, научившись (в экспериментальной ситуации) называть интересный для них предмет словом, не уходили из экспериментальной комнаты и вызывали взрослого на повторение данной ситуации: «Одни из них возвращают предмет взрослому и идут на то место, где находились в самом начале эксперимента; другие сами пытаются поставить игрушку туда, где она стояла; третьи только прикасаются к предмету, обозначая его получение» [11, с. 139].

Даже дети в возрасте до года буквально требуют продолжения от взрослого совместной игры, если взрослый внезапно прекращает ее. Так, например, когда Д.Б. Эльконин, державший внука Андрея на коленях и совершавший ими подпрыгивающие движения, перестает это делать, мальчик внимательно смотрит на взрослого, а затем сам начинает осуществлять подпрыгивающие движения и «теребит» взрослого, приглашая его к продолжению деятельности [11, с. 135].

5. Взятие на себя обязательств по выполнению роли в совместной деятельности и побуждение партнера к тому же.

Несходство мотиваций кооперации у животных и сотрудничества у человека имеет своим следствием еще одно различие, которое отмечалось как М. Томаселло, так и гораздо ранее в работах А.Н. Леонтьева и представителей его школы.

Ряд экспериментальных работ, организованных с участием М. Томаселло, продемонстрировал, что, в отличие от животных, люди, как только формируют общую цель, принимают обязательства по ее выполнению. Таким образом, когда партнер прекращает взаимодействия с ними, даже 18-месячные дети ожидают, что тот будет по-прежнему следовать общей цели, поэтому они стараются разными способами вновь привлечь внимание взрослого к незаконченному действию либо непосредственно берут взрослого за руку и пытаются физически приблизить того к месту совместного действия [31]. Так, например, они тянут взрослого к устройству, на котором можно подбрасывать деревянный кубик, только взявшись за его (устройства) противоположные стороны [40]. Более старшие дети понимают свои собственные обязательства и берут за них ответственность, т. е. они выполняют их, следуя совместной цели, до тех пор, пока их партнеры также не получают вознаграждения, и даже в том случае, если сами уже получили его [22]. Более того, если 3-летним детям приходится отказываться от подобных обязательств, они явно или имплицитно признают это и выражают просьбу извинить их за подобное нарушение. Для шимпанзе все это совершенно не свойственно. В ряде исследований с так называемыми «социальными играми» (например, один индивид бросает шарик в трубку с одной стороны, а второй ловит его в жестяную банку с другой) шимпанзе никогда не инициируют возобновление подобной игры, если человек ее внезапно прекращает [40]. Сходным образом шимпанзе не пытается инициировать человека или побудить его продолжить выполнение какой-либо инструментальной задачи с взаимодополняющими ролями, пытаясь вместо этого решить задачу в одиночку или вообще прекращая что-либо делать [20].

В свою очередь, в многочисленных исследованиях Д.Б. Эльконина и его коллег показано, что дети с определенного возраста, заранее договорившись о распределении ролей, строго следят за логикой производимых игровых действий. Если какой-то ребенок не подчиняется заранее обговоренным правилам (например, не хочет отдать куклу при игре в «детский сад»), другие играющие выводят его из игры. По ходу игры дети могут корректировать нарушение «правил», когда какой-либо играющий выходит из своей «роли». При этом, если младшие дети (3–5 лет) еще не настаивают на исправлении нарушений правил, старшие дети, напротив, строго следят за тем, чтобы было «все как положено» [12, с. 207, 223 и др.]. По мнению Д.Б. Эльконина, подобного рода игровые действия и их коррекция по ходу игры подготавливают детей к выполнению трудовых действий уже во взрослом возрасте.

6. Социально обусловленное распределение результатов совместной деятельности.

Проведя ряд экспериментов с шимпанзе, ученые обнаружили каких-либо доказательств того, что те индивиды, которые вносят вклад в совместно решаемую задачу (например, принимают участие в подтягивании доски с едой), получают больше пищи, чем те, которые просто находятся рядом с едой на тот момент, когда она становится доступной [21; 27; 28]. Кроме того, подчиненные индивиды не выпрашивали больше пищевого вознаграждения у доминантных особей (если те полностью монополизировали еду) после совместного решения задачи, по сравнению с тем, когда доминанты добыли ее самостоятельно. То, насколько конкретный шимпанзе будет готов «делиться» (т. е. позволить другим взять часть еды), не зависит от способа — индивидуального или совместного — ее добычи [29].

Напротив, люди, как правило, вознаграждают друг друга «по справедливости». Даже в условиях, когда пищу можно было «монополизировать», дети 3 лет, совместно подтягивающие устройство, на котором находилось вознаграждение (в отличие от тех, кто «добывал» себе еду индивидуально или получал в подарок), в большей части случаев делились поровну [21; 42]. Взаимно выгодная кооперация критически зависит от способности индивидов предвосхищать будущие вознаграждения и от их склонности делиться этими вознаграждениями по достижении цели [34]. М. Томаселло объясняет данные факты сложившейся в эволюции «склонности» людей «к честному распределению плодов совместного труда» [9, с. 162].

Между тем, как это не раз доказывалось в культурно-деятельностной психологии, данная «склонность» является результатом исторического развития человечества. Характер и формы распределения напрямую зависят от способа производства, конкретно — от отношений собственности на средства производства. В первобытном обществе, когда существовала общая собственность на средства производства, труд носил коллективный характер, и участник «облавной охоты», многократно описанной А.Н. Леонтьевым, получал из рук других участников совместной деятельности как ее равноправный участник «свою часть добычи — часть продукта совместной трудовой деятельности» [3, с. 67]. Причем речь шла не только о непосредственных участниках охоты, но и о других членах коллектива, которые, например, изготавливают орудия для охотников.

Как показывают онтогенетические исследования, проведенные в культурно-деятельностной психологии, соответствующие особенности деятельности ребенка формируются взрослыми. Так, например, в работе С.Г. Яковсон и В.Г. Щур [13] у детей дошкольного возраста в игровой деятельности с помощью «этических эталонов» — литературных персонажей (Буратино и Карабаса) — формировалась способность справедливого распределения привлекательных для ребенка игрушек среди других детей.

В условиях иных общественных отношений, в условиях частной собственности, распределение может иметь совершенно другой характер, например, без-

возмездного присвоения одними продукта, созданного другими, в зависимости от занимаемого ими положения в обществе. Соответственно, в разных формах человеческого общества могут наблюдаться наказания в виде лишения пищи (впрочем, и иных «предметов потребностей») тех членов общества, которые «обязаны были», но «не приняли участие» в разных формах «общественной деятельности».

Таким образом, характер распределения в человеческом обществе социально обусловлен, а не является некой присущей человеку «видотипической» особенностью, как следует из размышлений М. Томаселло. Более того, у человека всегда существует выбор: отнять у другого средства существования или поделиться с ним.

Заключение

Подводя итоги нашего анализа, подчеркнем, что М. Томаселло и его сотрудники своими исследованиями внесли существенный вклад в опровержение весьма распространенной до сих пор точки зрения об отсутствии качественных различий между совместными формами поведения животных и кажущимися многим ученым аналогичными видами деятельности человека. Однако в отличие от А.Н. Леонтьева и предшественников его школы, разделявших и развивавших трудовую теорию антропогенеза и идеи исторического развития человечества в социогенезе, М. Томаселло, подробнейшим образом анализируя особенности человеческого сотрудничества, не вскрывает причин появления таких особенностей.

Утверждая, что «животное действует так или иначе в силу его ориентированной на конкуренцию натуры» [9, с. 158], а у человека, напротив, «... очень сильно выражена склонность к честному распределению плодов совместного труда» [9, с. 162] и столь же ярко представлено стремление к сотрудничеству [9, с. 201], так как «люди просоциальны по своей природе» [25], М. Томаселло признается, что у него «... нет конкретной проработанной эволюционной теории», которая могла бы это объяснить [9, с. 165]. «По неведомым нам причинам, — пишет он, — в какой-то момент в ходе эволюции человека те индивидуумы, которые оказались способны вступать друг с другом в совместные виды деятельности, с совместными намерениями, совместным вниманием и мотивами сотрудничества, получили преимущество в приспособлении» [9, с. 31].

Отметим вместе с тем, что — при всех различиях позиций двух рассмотренных нами школ — данные, полученные группой М. Томаселло, убедительно подтверждают многие положения возникшей гораздо раньше общепсихологической теории деятельности, которую не стоит «списывать в архив». Особенно значимо подчеркнуть это в контексте известной идеологически нагруженной критики теории деятельности за ее «марксистские основания», поскольку соответствующие факты и их осмысление в группе М. Томаселло представлены в трудах ученых, работающих вне марксистской традиции.

Литература

1. Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 139 с.
2. Леонтьев А.Н. Генезис деятельности [1940] // А.Н. Леонтьев. Становление психологии деятельности: Ранние работы / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2003. С. 373–385.
3. Леонтьев А.Н. Очерк развития психики. М.: Военный Педагогический Институт Советской Армии, 1947. 120 с.
4. Леонтьев А.Н. Развитие памяти [1931] // А.Н. Леонтьев. Становление психологии деятельности: Ранние работы / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2003. С. 27–198.
5. Неверович Я.З. Мотивы трудовой деятельности ребенка дошкольного возраста // Известия АПН РСФСР. Вып. 64. Вопросы развития психики детей дошкольного возраста / Отв. ред. А.В. Запорожец и Д.Б. Эльконин. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1955. С. 128–149.
6. Славина Л.С. О развитии мотивов игровой деятельности в дошкольном возрасте // Известия АПН РСФСР. Вып. 14. М.; Л.: Изд-во Академии Педагогических наук РСФСР, 1948. С. 11–29.
7. Соколова Е.Е., Федорович Е.Ю. Говорить — еще не значит быть человеком: критический анализ современных исследований языка животных в свете идей Л.С. Выготского // Национальный психологический журнал. 2016а. № 3 (23). С. 8–19. doi: 10.11621/nprj.2016.0302
8. Соколова Е.Е., Федорович Е.Ю. К проблеме культуры у животных: критический анализ современных исследований с позиций психологии деятельности школы А.Н. Леонтьева // Культурно-историческая психология, 2016б. Т. 12, № 2. С. 14–23. doi:10.17759/chp.2016120202
9. Томаселло М. Истоки человеческого общения. М.: Языки славянских культур, 2011. 328 с.
10. Федорович Е.Ю. Социально-когнитивные способности антропоидов: эволюционные предпосылки нравственных основ сотрудничества у людей (обзор исследований последних 10 лет) // Вопросы прикладной приматологии. (Межведомственный сборник научных и научно-методических трудов). Вып. 2. М.: Московский зоопарк; ООО «Сам Полиграфист», 2015. С. 33–48.
11. Эльконин Д.Б. Заметки о развитии предметных действий в раннем детстве // Д.Б. Эльконин. Избранные психологические труды / Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М.: Педагогика, 1989. С. 130–141.
12. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 304 с.
13. Якобсон С.Г., Щур В.Г. Психологические механизмы усвоения детьми этических норм // Психологические проблемы нравственного воспитания детей: сб. научных трудов. М.: НИИ общей педагогики АПН СССР, 1977. С. 59–108.
14. Ясницкий А. «Орудие и знак в развитии ребенка»: самая известная работа Л.С. Выготского, которую он никогда не писал [Электронный ресурс]. URL: [https://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20\(2012\)_Orudie'n'znak.pdf](https://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20(2012)_Orudie'n'znak.pdf) (дата обращения: 18.12.2017).
15. Boesch C. Joint cooperative hunting among wild chimpanzees: taking natural observations seriously // Behavioral and Brain Sciences. 2005. Vol. 28. P. 692–693. doi:10.1017/S0140525X05230121
16. Bullinger A., Melis A., Tomasello M. Chimpanzees (Pan troglodytes) prefer individual over cooperative strategies toward goals // Animal Behaviour. 2011. Vol. 82. P. 1135–1141. doi.org/10.1016/j.anbehav.2011.08.008

References

1. Leont'ev A.A. Vozniknovenie i pervonachal'noe razvitie yazyka [The emergence and initial development of language]. Moscow: Publ. AN SSSR, 1963. 139 p.
2. Leont'ev A.N. Genезis deyatel'nosti [The genesis of activity]. In Leont'ev A.N. *Stanovlenie psikhologii deyatel'nosti: Rannie raboty* [The formation of activity psychology: Early works]. Moscow: Smysl, 2003, pp. 373–385.
3. Leont'ev A.N. Oчерk razvitiya psikhiki [Study of development of the mind]. Moscow: Voenniy Pedagogicheskiy Institut Sovetskoy Armii, 1947. 120 p.
4. Leont'ev A.N. Razvitie pamyati [The development of memory]. In Leont'ev A.N. *Stanovlenie psikhologii deyatel'nosti: Rannie raboty* [The formation of activity psychology: Early works]. Moscow: Smysl, 2003, pp. 27–198.
5. Neverovich Ya.Z. Motivy trudovoi deyatel'nosti rebenka doshkol'nogo vozrasta [The motivation of labour activity of preschool children]. In Zaporozhets A.V. (eds.), *Izvestiya APN RSFSR, no. 64. Voprosy razvitiya psikhiki detei doshkol'nogo vozrasta* [Proceedings of the Academy of Pedagogical Sciences of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, no. 64. The development of the psyche of children of preschool age]. Moscow: Publ. APN RSFSR, 1955, pp. 128–149.
6. Slavina L.S. O razvitiy motivov igrovoi deyatel'nosti v doshkol'nom vozraste [The development of the motivation of play activity in preschool age]. *Izvestiya APN RSFSR [Proceedings of the Academy of Pedagogical Sciences of the Russian Soviet Federative Socialist Republic]*. Moscow—Leningrad: Publ. Akademii Pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1948, no. 14, pp. 11–29.
7. Sokolova E.E., Fedorovich E.Yu. Govorit' — eshche ne znachit byt' chelovekom: kriticheskii analiz sovremennykh issledovaniy yazyka zhivotnykh v svete idei L.S.Vygotskogo [«Speaking does not mean being a human»: critical analysis of current studies of the “animal language” in accordance with L.S. Vygotsky's ideas]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2016, no. 3 (23), pp. 8–19.
8. Sokolova E.E., Fedorovich E.Yu. K probleme kul'tury u zhivotnykh: kriticheskii analiz sovremennykh issledovaniy s pozitsii psikhologii deyatel'nosti shkoly A.N. Leont'eva [On the Problem of “Culture” in Animals: Critical Analysis of Modern Researches from the Point of View of Activity Theory of A.N. Leontiev's Scientific School]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 2016, vol. 12, no. 2, pp. 14–23. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Tomasello M. Istoki chelovecheskogo obshcheniya [Origins of human communication]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2011. 328 p. (In Russ.).
10. Fedorovich E. Yu. Sotsial'no-kognitivnye sposobnosti antropoidov: evolyutsionnye predposylki нравственных основ сотрудничества у людей (obzor issledovaniy poslednikh 10 let) [Socio-cognitive abilities of anthropoids: the evolutionary background of the moral foundations of cooperation in humans (a review of studies over the last 10 years)]. *Voprosy prikladnoi primatologii. Mezhvedomstvennyi sbornik nauchnykh i nauchno-metodicheskikh trudov [Issues of applied Primatology. The interdepartmental collection of scientific and scientific-methodical works]*. Moscow: Moskovskii zoopark: ООО «Сам Полиграфист», 2015, no. 2, pp. 33–48.
11. El'konin D.B. Zаметки o razvitiy predmetnykh deistviy v rannem detstve [Notes on the development of object-oriented actions in early childhood]. In El'konin D.B. *Izbrannyye psikhologicheskie trudy [The selected psychological works]*. Moscow: Pedagogika, 1989, pp. 130–141.

17. Bullinger A., Wyman E., Melis A., Tomasello M. Coordination of Chimpanzees (Pan troglodytes) in a Stag Hunt Game // *International Journal of Primatology*. 2011. Vol. 32. № 6. P. 1296–1310. doi: 10.1098/rspb.2014.1973
18. Byrne R., Whiten A. *Machiavellian intelligence*. Oxford: Oxford University Press, 1988.
19. Duguid S., Wyman E., Bullinger A., Herfurth-Majstorovic K., Tomasello M. Coordination strategies of chimpanzees and human children in a Stag Hut game [Электронный ресурс] // *Proc Biol Sci*. 2014. Vol. 281. № 1796: 20141973. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4213656> (дата обращения: 18.12.2017). doi: 10.1098/rspb.2014.1973
20. Fletcher G., Warneken F., Tomasello M. Differences in cognitive processes underlying the collaborative activities of children and chimpanzees // *Cognitive Development*. 2012. Vol. 27. № 2. P. 136–153. doi:10.1016/j.cogdev.2012.02.003
21. Hamann K., Warneken F., Greenberg J., Tomasello M. Collaboration encourages equal sharing in children but not in chimpanzees // *Nature*. 2011. doi: 10.1038/nature10278
22. Hamann K., Warneken F., Tomasello M. Children's developing commitments to joint goals // *Child Development*. 2012. Vol. 83. № 1. P. 137–145. doi:10.1111/j.1467-8624.2011.01695.x
23. Kaminski J., Call J., Tomasello M. Body orientation and face orientation: two factors controlling apes' begging behavior from humans // *Animal Cognition*. 2004. Vol. 7. P. 216–223. doi:10.1007/s10071-004-0214-2
24. Leavens D., Russell J., Hopkins W. Intentionality as measured in the persistence and elaboration of communication by chimpanzees (Pan troglodytes) // *Child Development*. 2005. Vol. 76. № 1. P. 291–306. doi:10.1111/j.1467-8624.2005.00845.x
25. Liebal K., Vaish A., Haun D., Tomasello M. Does Sympathy Motivate Prosocial Behaviour in Great Apes? [Электронный ресурс] // *PLoS ONE*. 2014. Vol. 9(1): e84299. URL: <https://doi.org/10.1371/annotation/1fe9c2b8-84dd-44c4-a4ba-b62e0460b513> (дата обращения: 18.12.2017).
26. Liszkowski U., Carpenter M., Striano T., Tomasello M. 12- and 18-montholds point to provide information for others // *Journal of Cognition and Development*. 2006. Vol. 7. P. 173–187. doi:10.1207/s15327647jcd0702_2
27. Melis A., Hare B., Tomasello M. Chimpanzees recruit the best collaborators // *Science*. 2006. Vol. 311 (5765). P. 1297–1300. doi:10.1126/science.1123007
28. Melis A., Hare B., Tomasello M. Engineering cooperation in chimpanzees: Tolerance constraints on cooperation // *Animal Behaviour*. 2006. Vol. 72. № 2. P. 275–286. doi:10.1016/j.anbehav.2005.09.018
29. Melis A., Schneider A.-C., Tomasello M. Chimpanzees, Pan troglodytes, share food in the same way after collaborative and individual food acquisition // *Animal Behaviour*. 2011. Vol. 82. P. 485–493. doi:10.1016/j.anbehav.2011.05.024
30. Melis A., Tomasello M. Chimpanzees' (Pan troglodytes) strategic helping in a collaborative task [Электронный ресурс] // *Biology Letters*. 2013. Vol. 9: 20130009. URL: <http://dx.doi.org/10.1098/rsbl.2013.0009> (дата обращения: 18.12.2017).
31. Moll H., Tomasello M. Cooperation and human cognition: The Vygotskian intelligence hypothesis // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2007. Vol. 362. P. 639–648. doi:10.1098/rstb.2006.2000
32. Rekers Y., Haun D.B.M., Tomasello M. Children, but not chimpanzees, prefer to collaborate // *Current Biology*. 2011. Vol. 21. P. 1756–1758. doi:10.1016/j.cub.2011.08.066
33. Tomasello M. Why don't apes point? // In Enfield N.J., Levinson S.C. (eds). *Roots of Human Sociality: Culture, cognition and interaction*. Oxford, New York: Berg, 2006. P. 506–524.
12. El'konin D.B. *Psikhologiya igry* [Psychology of play]. Moscow: Pedagogika, 1978. 304 p.
13. Yakobson S.G., Shchur V.G. Psikhologicheskie mekhanizmy usvoeniya det'mi eticheskikh norm [Psychological mechanisms of ethical norms assimilation in children]. *Psikhologicheskie problemy npravstvennogo vospitaniya detei: Sbornik nauchnykh trudov* [Psychological issues of moral education in children: Collection of scientific works]. Moscow: NII obshchei pedagogiki APN SSSR, 1977, pp. 59–108.
14. Yasnitskii A. «Orudie i znak v razvitii rebenka»: samaya izvestnaya rabota L.S.Vygotskogo, kotoruyu on nikogda ne pisal [Elektronnyi resurs] [“Tool and sign in child development”: the most famous work of L. S. Vygotsky, which he never have written]. URL: [http://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20\(2012\)_Orudie'n'znak.pdf](http://www.individual.utoronto.ca/yasnitsky/texts/Yasnitsky%20(2012)_Orudie'n'znak.pdf) (Accessed 18.12.2017).
15. Boesch C. Joint cooperative hunting among wild chimpanzees: taking natural observations seriously. *Behavioral and Brain Sciences*, 2005. Vol. 28, pp. 692–693. doi:10.1017/S0140525X05230121
16. Bullinger A., Melis A., Tomasello M. Chimpanzees (Pan troglodytes) prefer individual over cooperative strategies toward goals. *Animal Behaviour*, 2011. Vol. 82, pp. 1135–1141. doi:10.1016/j.anbehav.2011.08.008
17. Bullinger A., Wyman E., Melis A., Tomasello M. Coordination of Chimpanzees (Pan troglodytes) in a Stag Hunt Game. *International Journal of Primatology*, 2011. Vol. 32, no. 6, pp. 1296–1310. doi: 10.1098/rspb.2014.1973
18. Byrne R., Whiten A. *Machiavellian intelligence*. Oxford: Oxford University Press, 1988.
19. Duguid S., Wyman E., Bullinger A., Herfurth-Majstorovic K., Tomasello M. Coordination strategies of chimpanzees and human children in a Stag Hut game. *Proceedings of the Royal Society B*, 2014. Vol. 281, no. 1796, p. 20141973. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4213656> (Accessed 18.12.2017). doi: 10.1098/rspb.2014.1973
20. Fletcher G., Warneken F., Tomasello M. Differences in cognitive processes underlying the collaborative activities of children and chimpanzees. *Cognitive Development*, 2012. Vol. 27, no. 2, pp. 136–153. doi:10.1016/j.cogdev.2012.02.003
21. Hamann K., Warneken F., Greenberg J., Tomasello M. Collaboration encourages equal sharing in children but not in chimpanzees. *Nature*, 2011. Vol. 476, no. 7360, pp. 328–331. doi: 10.1038/nature10278
22. Hamann K., Warneken F., Tomasello M. Children's developing commitments to joint goals. *Child Development*, 2012. Vol. 83, no. 1, pp. 137–145. doi:10.1111/j.1467-8624.2011.01695.x
23. Kaminski J., Call J., Tomasello M. Body orientation and face orientation: two factors controlling apes' begging behavior from humans. *Animal Cognition*, 2004. Vol. 7, pp. 216–223. doi:10.1007/s10071-004-0214-2
24. Leavens D., Russell J., Hopkins W. Intentionality as measured in the persistence and elaboration of communication by chimpanzees (Pan troglodytes). *Child Development*, 2005. Vol. 76, no. 1, pp. 291–306. doi:10.1111/j.1467-8624.2005.00845.x
25. Liebal K., Vaish A., Haun D., Tomasello M. Does Sympathy Motivate Prosocial Behaviour in Great Apes? *PLoS ONE*, 2014. Vol. 9(1): 10.1371/annotation/1fe9c2b8-84dd-44c4-a4ba-b62e0460b513. URL: <https://doi.org/10.1371/annotation/1fe9c2b8-84dd-44c4-a4ba-b62e0460b513> (Accessed 18.12.2017).
26. Liszkowski U., Carpenter M., Striano T., Tomasello M. 12- and 18-montholds point to provide information for others. *Journal of Cognition and Development*, 2006. Vol. 7, pp. 173–187. doi:10.1207/s15327647jcd0702_2

34. Tomasello M. Why we cooperate. Cambridge: MIT Press, 2009.
35. Tomasello M., Carpenter M. Shared intentionality // *Developmental Science*. 2007. Vol. 10. P. 121–125. doi: 10.1111/j.1467-7687.2007.00573.x
36. Tomasello M., Carpenter M., Call J., Behne T., Moll H. Understanding and sharing intentions: the origins of cultural cognition // *Behavioral and Brain Sciences*. 2005. Vol. 28. P. 675–735. doi: 10.1017/S0140525X05000129
37. Tomasello M., Melis A., Tennie C., Wyman E., Herrmann E. Two Key Steps in the Evolution of Human Cooperation: The Interdependence Hypothesis // *Current Anthropology*. 2012. Vol. 53. № 6. P. 673–692. doi: 10.1086/668207
38. Waal de F., Suchak M. Prosocial primates: selfish and unselfish motivations // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2010. Vol. 365. № 1553. P. 2711–2722. doi: 10.1098/rstb.2010.0119
39. Warneken F. Young children proactively remedy unnoticed accidents // *Cognition*. 2013. Vol. 126. P. 101–108. doi:10.1016/j.cognition.2012.09.011
40. Warneken F., Chen F., Tomasello M. Cooperative Activities in Young Children and Chimpanzees // *Child Development*. 2006. Vol. 77. № 3. P. 640–663. doi:10.1111/j.1467-8624.2006.00895.x
41. Warneken F., Hare B., Melis A., Hanus D., Tomasello M. Spontaneous altruism by chimpanzees and young children // *PLoS Biology*. 2007. Vol. 5. P. e184. doi:10.1371/journal.pbio.0050184
42. Warneken F., Lohse K., Melis A.P., Tomasello M. Young children share the spoils after collaboration // *Psychological Science*. 2011. Vol. 22. № 2. P. 267–273. doi:10.1177/0956797610395392
43. Warneken F., Tomasello M. Altruistic helping in human infants and young chimpanzees // *Science*. 2006. Vol. 311. P. 1301–1303. doi:10.1126/science.1121448
44. Warneken F., Tomasello M. Varieties of altruism in children and chimpanzees // *Trends of Cognitive Science*. 2009. Vol. 13. P. 397–402. doi: 10.1016/j.tics.2009.06.008
27. Melis A., Hare B., Tomasello M. Chimpanzees recruit the best collaborators. *Science*, 2006. Vol. 311 (5765), pp. 1297–1300. doi:10.1126/science.1123007
28. Melis A., Hare B., Tomasello M. Engineering cooperation in chimpanzees: Tolerance constraints on cooperation. *Animal Behaviour*, 2006. Vol. 72, no. 2, pp. 275–286. doi:10.1016/j.anbehav.2005.09.018
29. Melis A., Schneider A.-C., Tomasello M. Chimpanzees, Pan troglodytes, share food in the same way after collaborative and individual food acquisition. *Animal Behaviour*, 2011. Vol. 82, pp. 485–493. doi:10.1016/j.anbehav.2011.05.024
30. Melis A., Tomasello M. Chimpanzees' (Pan troglodytes) strategic helping in a collaborative task. *Biology Letters*, 2013. Vol. 9, p. 20130009. URL: <http://dx.doi.org/10.1098/rsbl.2013.0009> (Accessed 18.12.2017).
31. Moll H., Tomasello M. Cooperation and human cognition: The Vygotskian intelligence hypothesis. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 2007. Vol. 362, pp. 639–648. doi:10.1098/rstb.2006.2000
32. Rekers Y., Haun, D.B.M., Tomasello M. Children, but not chimpanzees, prefer to collaborate. *Current Biology*, 2011. Vol. 21, pp. 1756–1758. doi:10.1016/j.cub.2011.08.066
33. Tomasello M. Why don't apes point? In Enfield N.J., Levinson S.C. (eds). *Roots of Human Sociality: Culture, cognition and interaction*. Oxford, New York: Berg, 2006, pp. 506–524.
34. Tomasello M. Why we cooperate. Cambridge: MIT Press, 2009.
35. Tomasello M., Carpenter M. Shared intentionality. *Developmental Science*, 2007. Vol. 10, pp. 121–125. doi: 10.1111/j.1467-7687.2007.00573.x
36. Tomasello M., Carpenter M., Call J., Behne T., Moll H. Understanding and sharing intentions: the origins of cultural cognition. *Behavioral and Brain Sciences*, 2005. Vol. 28, pp. 675–735. doi: 10.1017/S0140525X05000129
37. Tomasello M., Melis A., Tennie C., Wyman E., Herrmann E. Two Key Steps in the Evolution of Human Cooperation: The Interdependence Hypothesis. *Current Anthropology*, 2012. Vol. 53, no. 6, pp. 673–692. doi: 10.1086/668207
38. Waal de F., Suchak M. Prosocial primates: selfish and unselfish motivations. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 2010. Vol. 365, no. 1553, pp. 2711–2722. doi: 10.1098/rstb.2010.0119
39. Warneken F. Young children proactively remedy unnoticed accidents. *Cognition*, 2013. Vol. 126, pp. 101–108. doi:10.1016/j.cognition.2012.09.011
40. Warneken F., Chen F., Tomasello M. Cooperative Activities in Young Children and Chimpanzees. *Child Development*, 2006. Vol. 77, no. 3, pp. 640–663. doi:10.1111/j.1467-8624.2006.00895.x
41. Warneken F., Hare B., Melis A., Hanus D., Tomasello M. Spontaneous altruism by chimpanzees and young children. *PLoS Biology*, 2007. Vol. 5, p. e184. doi:10.1371/journal.pbio.0050184
42. Warneken F., Lohse K., Melis A.P., Tomasello M. Young children share the spoils after collaboration. *Psychological Science*, 2011. Vol. 22, no. 2, pp. 267–273. doi:10.1177/0956797610395392
43. Warneken F., Tomasello M. Altruistic helping in human infants and young chimpanzees. *Science*, 2006. Vol. 311, pp. 1301–1303. doi: 10.1126/science.1121448
44. Warneken F., Tomasello M. Varieties of altruism in children and chimpanzees. *Trends of Cognitive Science*, 2009. Vol. 13, pp. 397–402. doi: 10.1016/j.tics.2009.06.008